

УДК 81'37

А. В. Верещагина

кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии
МГЛУ; e-mail: linaanghelina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМУ ЯЗЫКУ (на материале языка Нового Завета)

В статье раскрывается специфика религиозного дискурса с точки зрения изучения его на занятиях по древнегреческому языку. Доказывается значимость акцентирования внимания на употребление модальностей и применение стратегий в языке Нового Завета и шире – Библии как важной составляющей религиозного дискурса. Для полноценного владения древнегреческим языком важно осуществлять это в сопоставлении с классическим языком аттического диалекта.

Ключевые слова: религиозный дискурс; интертекстуальность; древнегреческий язык; Септуагинта; прецедентный текст; модальность; стратегия.

Vereschagina A. V.

Ph.D., Associate Professor, the Department of Classical Philology, MSLU;
e-mail: linaanghelina@mail.ru

ON STUDYING RELIGIOUS DISCOURSE IN ANCIENT GREEK CLASSES (Based on the New Testament)

The article deals with the specifics of religious discourse in terms of teaching Ancient Greek. The author argues that in class it is important to focus on modalities and strategies as part of the discourse of the New Testament and the Bible in general. For learning Ancient Greek it is crucial to compare it with Attic Greek.

Key words: religious discourse; intertextuality; ancient Greek; Septuagint; precedent text; modality; strategy.

Религиозный дискурс, если понимать его в узком смысле этого слова, это речевые акты и тексты, используемые в религиозной сфере, поэтому наиболее четко и со всей определенностью его специфика с лингвистической точки зрения проявляется в языке Нового Завета.

В первую очередь следует отметить интертекстуальность, в значительной степени характерную для Священного писания. Ведь процесс создания Септуагинты можно описать как транслирование одного текста (древнееврейского оригинала) для грекоязычных иудеев в новый максимально аутентичный текст [2, с. 227]. В итоге складывается

совершенно иной по сравнению с оригиналом словесный и грамматический материал.

В ходе изучения особенностей религиозного дискурса наиболее важно, наряду с лексическими особенностями, обращать внимание на грамматические особенности Нового Завета [3; 8].

В процессе преподавания делать акцент на этих особенностях тем более важно, что Писание выступает в качестве прецедентного текста для огромного пласта текстов на различных языках мира, в которых прецедентностью обладают как имена, так и паремиологические высказывания и ситуации Священного Писания [1; 6].

Среди таких характерных и специфических грамматических особенностей языка Нового Завета следует отметить, например, иное использование модальностей, чем в классическом древнегреческом языке, которое связано с особой дидактической направленностью и ценностной ориентированностью религиозного дискурса.

В свою очередь среди видов модальностей можно выделить, например, «модальность оценки», «модальность побуждения и долженствования», «модальность желания и просьбы», «модальность предпочтения и совета», «модальность предостережения и запрета», «модальность угрозы». Далее мы рассмотрим конкретные фрагменты из Нового Завета, содержащие перечисленные выше типы модальностей.

1. **Модальность оценки** можно выявить в следующем фрагменте Евангелия от Матфея 10: 37:

Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμὲ οὐκ ἔστιν μου ἅγιος, καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμὲ οὐκ ἔστιν ἅγιος... [5, с. 40]

Любящий отца или мать более меня недостойн меня, и любящий сына или дочь более меня недостойн меня... [5, с. 41].

2. **Модальность побуждения и долженствования** обнаруживается, например, в данном отрывке Евангелия от Матфея 5: 43–44:

Ἦκούσατε ὅτι ἐρρέθη, Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου καὶ μισήσεις τὸν ἐχθρόν σου. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν καὶ προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν διωκόντων ὑμᾶς... [5, с. 24].

Вы слышали, что было сказано: «Возлюби ближнего твоего и возненавидь врага твоего». А я говорю вам: любите врагов ваших и молитесь за гонящих вас... [5, с. 25].

3. *Модальность желания и просьбы* отмечается в следующем предложении из Евангелия от Матфея 6: 9–13:

Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον· καὶ ἄφεες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφήκαμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν· καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥύσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ [5, с. 24, 26].

Хлеб наш насущный дай нам сегодня. И прости нам долги наши, как и мы простили должникам нашим. И не введи нас в искушение. Но избавь нас от лукавого [5, с. 25, 27].

4. *Модальность предпочтения и совета* выражена во фрагменте Евангелия от Матфея 6: 19–20:

Μὴ θησαυρίζετε ὑμῖν θησαυροὺς ἐπὶ τῆς γῆς, ὅπου σῆς καὶ βρῶσις ἀφανίζει καὶ ὅπου κλέπται διορύσσουσιν καὶ κλέπτουσιν· θησαυρίζετε δὲ ὑμῖν θησαυροὺς ἐν οὐρανῷ... [5, с. 26].

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и тля разрушают, и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе... [5, с. 27].

5. *Модальность предостережения и запрета* прослеживается, например, в следующем фрагменте Евангелия от Матфея 5: 38–39:

Ἦκούσατε ὅτι ἐρρέθη, ὀφθαλμὸν ἀντὶ ὀφθαλμοῦ καὶ ὀδόντα ἀντὶ ὀδόντος. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ· ἀλλ' ὅστις σε ῥαπίζει εἰς τὴν δεξιὰν σιαγόνα σου, στρέψον αὐτῷ καὶ τὴν ἄλλην... [5, с. 22].

Вы слышали, что было сказано: «Око за око, и зуб за зуб». А я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую... [5, с. 23].

Кроме того, как нам кажется, значимым и показательным является фрагмент из Евангелия от Матфея 5: 17–18 и 20–21:

Μὴ νομίσητε, ὅτι ἦλθον καταλῦσαι τὸν νόμον ἢ τοὺς προφῆτας· οὐκ ἦλθον καταλῦσαι ἀλλὰ πληρῶσαι. Ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν· ἕως ἂν παρέλθῃ ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ, ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως ἂν πάντα γένηται... λέγω γὰρ ὑμῖν ὅτι ἐὰν μὴ περισσεύσῃ ὑμῶν ἡ δικαιοσύνη πλεον τῶν γραμματέων καὶ Φαρισαίων, οὐ μὴ εἰσέλθῃτε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Ἦκούσατε, ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις, Οὐ φονεύσεις· ὃς δ' ἂν φονεύσῃ, ἔνοχος ἔσται τῇ κρίσει [5, с. 20, 22].

Не подумайте, что я пришел упразднить закон или пророков. Я пришел не упразднить, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: пока не пройдут небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет в Законе, пока все не сбудется... ибо говорю вам: если ваша праведность не будет больше праведности книжников и фарисеев, не войдете вы в Царство Небесное. Вы слышали, что было сказано древними: «Не убивай; кто же убьет, будет подлежать суду» [5, с. 21, 23].

6. **Модальность угрозы** наиболее ярко представлена в пророчестве Исаии из Евангелия от Матфея 13: 14–15:

Ἀκοῇ ἀκούσετε καὶ οὐ μὴ συνῆτε, καὶ βλέποντες βλέπετε καὶ οὐ μὴ ἴδῃτε. Ἐπαχύνθη γὰρ ἡ καρδία τοῦ λαοῦ τούτου, καὶ τοῖς ὤσιν βαρέως ἤκουσαν καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν ἐκάμμυσαν, μήποτε ἴδωσιν τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ τοῖς ὤσιν ἀκούσωσιν καὶ τῇ καρδίᾳ συνῶσιν καὶ ἐπιστρέψωσιν καὶ ἰάσονται αὐτούς [5, с. 50].

Слухом будете слышать, и не уразумеете; и глазами глядеть будете, и не увидите; ибо затвердело сердце народа этого и ушами они едва услышат, и глаза свои они закрыли, чтобы не увидеть глазами и не услышать и сердцем не уразуметь и не обратиться. И я исцелю их [5, с. 51].

Кроме того, в качестве примера хотелось бы также привести как очень показательные и следующие строки Евангелия от Матфея 23: 13:

Οὐαὶ δὲ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι ὑποκριταί, ὅτι κλείετε τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν ἐμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων· ὑμεῖς γὰρ οὐκ εἰσέρχεσθε οὐδὲ τοὺς εἰσερχομένους ἀφίετε εἰσελθεῖν [5, с. 84].

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное перед людьми: вы сами не входите и входящим не даете войти [5, с. 85].

В связи с вышеперечисленными модальностями, характерными для религиозного дискурса, на занятиях по древнегреческому языку следует обращать внимание на некоторые грамматические особенности, связанные с употреблением наклонений [3; 7; 8].

1. Так, среди грамматических особенностей языка Нового Завета, связанных с функционированием модальностей, мы встречаем **употребление изъявительного наклонения будущего времени вместо императива**, как в уже упомянутом примере – ἀγαπήσεις τὸν

πλησίων «возлюби ближнего», хотя в принципе императив используется в языке Нового Завета так же, как и в классическом древнегреческом языке. Иногда в библейском языке также вместо императива употребляется союз ἵνα «чтобы» с конъюнктивом, например, ἡ γυνὴ ἵνα φοβῆται τὸν ἄνδρα – «пусть убоится жена мужа» [8, с. 88].

2. Что касается сослагательного наклонения, то в библейском языке *будущее время изъявительного наклонения и аорист сослагательного наклонения часто заменяют друг друга*, особенно в придаточных предложениях.

3. Следует отметить также, что перед так называемым «конъюнктивом призыва к совместному действию» (в латинской терминологии – *coniunctivus adhortativus*) первого лица множественного числа, а также перед императивом второго лица, во-первых, употребляется форма ἄφες, которая этимологически является императивом аориста от глагола ἀφίημι «отпускать» и затем стала употребляться как частица «пусть».

Во-вторых, встречаются формы δεύρο и δεύτε «давай» и «давайте» соответственно с единственным и множественным числом глагола. В качестве примера можно привести выражения ἄφες ἰδωμεν – «давай посмотрим» из Евангелия от Матфея 27: 49 [5, с. 106–107] или δεύτε ἰδετε – «давайте посмотрите». Для сравнения следует отметить, что в классическом древнегреческом языке встречаются частицы ἄγε, φέρε, δεύρο.

Кроме того, различные частицы (ὅρα, ὁρᾶτε, βλέπετε) часто употребляются также в языке Нового Завета при императиве настоящего времени и аористе конъюнктиве второго и третьего лица с отрицательной частицей μή в значении запрещения. Причем, эти частицы не влияют на конструкцию, например, ὅρα μὴ δυνάμει εἶπης – «смотри, не говори никому» из Евангелия от Матфея 8: 4 [5, с. 30–31].

4. Другое наклонение, которое используется для функционирования перечисленных нами модальностей – это *желательное наклонение*, или опатив, например μὴ γένοιτο – «пусть не станет». Однако в проклятиях в тексте Нового Завета вместо опатива часто употребляется выражение описательного характера ἀνάθεμα ἔστω – «пусть будет проклятием» или ὅφελον с изъявительным наклонением будущего времени для выражения исполнимого желания, что соответствует аттической форме опатива с частицей εἴθε или εἰ γάρ – «о если бы». Подобная конструкция с ὅφελον встречается, например, в следующем

фрагменте Послания к Галатам 5: 12: ὄφελον καὶ ἀποκόψονται οἱ ἀναστατούντες ὑμᾶς – о если бы подвергли себя отсечению возмущающие вас [5, с. 584–585].

5. Значимым грамматическим явлением является *упрощение* в языке Нового Завета по сравнению с аттическим языком «**правила об отрицаниях**». Дело в том, что отрицание οὐ теперь употребляется с изъявительным наклонением, а μή – с другими наклонениями.

Кроме того, для обучения переводу важно то, что двойное отрицание οὐ μή вместе с конъюнктивом аориста или индикативом будущего времени употребляется в значении отрицания с будущим временем индикатива, например, οὐ μή ἴδῃτέ με (= οὐκ ὄψεσθε) – «и не увидите Меня» в Евангелии от Луки 13: 35 [5, с. 240–241].

Что касается языка Септуагинты, то данная конструкция наоборот выражает запрещение, например, οὐ φάγεσθε οὐδὲ μή ἄψησθε – «не ешьте и не касайтесь» Бытие 3: 3 [8, с. 95].

6. Следует отметить также и *отсутствие разнообразия частиц*, используемых для соединения придаточных предложений, в языке Нового Завета. Читателю приходится угадывать оттенки смысла противопоставляемых друг другу предложений только исходя из общего направления мыслей. *Союзы* также в языке Нового Завета *употребляются реже*, чем в языке классического периода аттического диалекта. Оформление предложений в виде периодов вообще не характерно для языка Нового Завета, за исключением отдельных единичных фрагментов Евангелия от Луки, Деяний Апостолов и Послания к Евреям.

7. Еще одной особенностью, на которую следует обращать внимание на занятиях по переводу древних текстов, является то, что в языке Нового Завета *косвенной речи*, которая выражена инфинитивами, *практически не зафиксировано*, а вместо косвенной речи употребляется прямая речь. Иногда она оформляется союзом ὅτι «что», например, фрагмент из Евангелия от Иоанна 10: 36:

ὃν ὁ πατὴρ ἡγάσεν καὶ ἀπέστειλεν εἰς τὸν κόσμον ὑμεῖς λέγετε ὅτι βλασφημεῖς, ὅτι εἶπον, Υἱὸς τοῦ θεοῦ εἰμί.

Тому ли, Кого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «Ты богохульствуешь», потому что я сказал: «Я – Сын Божий?» [5, с. 325].

8. Еще одной особенностью языка Нового Завета является то, что изменяются правила или точнее сказать закономерности употребления модальной частицы ἄν, которая в классическом языке употреблялась очень активно с различными глагольными формами и соответственно придавала им дополнительную смысловую нагрузку.

Так, если в классическом языке соединение причастия с частицей ἄν использовалось «для обозначения действия как признака, который может, должен (или не может) реализоваться» [7, с. 341], то в языке Нового Завета оно вообще исчезло. Сравним употребление в классическом языке: ὁ παῖς, γράφων ἄν ἐπιπτολήν – «мальчик, может быть пишущий письмо».

Сходная судьба в языке Нового Завета характерна и для конструкции инфинитива с частицей ἄν. Так, известно, что в классическом древнегреческом языке аттического диалекта, инфинитив сочетался с частицей ἄν «для обозначения потенциальных (возможных, желаемых, предполагаемых) или ирреальных (невозможных) действий» [7, с. 347], например, λέγει γράψαι ἄν – «он говорит, что он написал бы». В Новом Завете же подобная конструкция вообще не употребляется. Связано это, видимо, с тем, что *modus potentialis* и *modus irrealis* в разговорном койне вышли из употребления.

Обобщая перечисленные грамматические особенности, можно констатировать значительное упрощение системы модальностей в языке Нового Завета по сравнению с классическим древнегреческим языком.

Кроме того, возвращаясь к вышеперечисленным модальностям, следует отметить, что для них в большей степени характерно использование императива.

Вообще назидательность, языковое воздействие через убеждение и контроль являются базовой особенностью религиозного дискурса, соответственно с их помощью формируются определенные мотивационно-ценностные установки и стереотипы поведения. Причем языковое коммуникативное воздействие проявляется как на лексическом уровне, так и на уровне текста, а именно в стратегиях речи.

Следует отметить, что исследователи по-разному определяют термин «стратегия» и разрабатывают различные классификации стратегий в зависимости от разрабатываемых ими проблем [1; 4].

В широком смысле многие отечественные ученые под стратегией понимают «план комплексного речевого воздействия говорящего для

«обработки» партнера, некоторую последовательность речевых действий, организованных в зависимости от цели взаимодействия» [4, с. 126].

Итак, среди стратегий языка Нового Завета можно выделить следующие: «объясняющая», «оценивающая», «утверждающая», «призывающая», «содействующая», «молитвенная», «организующая» и «коммуникативная».

1. **Объясняющая стратегия** направлена на ознакомление человека с религиозным учением, верой и т.п., например, в следующем фрагменте Евангелия от Иоанна 15: 1–4:

Ἐγὼ εἰμί ἡ ἄμπελος ἡ ἀληθινὴ καὶ ὁ πατήρ μου ὁ γεωργός ἐστίν. Πᾶν κλῆμα ἐν ἐμοὶ μὴ φέρον καρπὸν αἶρει αὐτό, καὶ πᾶν τὸν καρπὸν φέρον καθαίρει αὐτό ἵνα καρπὸν πλείονα φέρῃ. Ἦδη ὑμεῖς καθαροί ἐστε διὰ τὸν λόγον ὃν λελάληκα ὑμῖν· μένετε ἐν ἐμοί, καὶ γὰρ ἐν ὑμῖν [5, с. 340].

Я – истинная виноградная лоза, и Отец мой – виноградарь. Всякую ветвь на мне, не приносящую плода, Он удаляет, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы больший плод приносила. Вы уже чисты чрез слово, которое Я сказал вам. Пребудьте во Мне, и Я – в вас [5, с. 341].

2. **Оценивающая стратегия** формирует определенную систему ценностей и основ веры, например, в следующем отрывке Евангелия от Луки 21: 1–4:

Ἀναβλέψας δὲ εἶδεν τοὺς βάλλοντας εἰς τὸ γαζοφυλάκιον τὰ δῶρα αὐτῶν πλουσίους. Εἶδεν δὲ τίνα χήραν πενιχρὰν βάλλουσαν ἐκεῖ λεπτὰ δύο, καὶ εἶπεν, Ἀληθῶς λέγω ὑμῖν ὅτι ἡ χήρα αὕτη ἢ πτωχὴ πλείον πάντων ἔβαλεν· πάντες γὰρ οὗτοι ἐκ τοῦ περισσεύοντος αὐτοῖς ἔβαλον εἰς τὰ δῶρα, αὕτη δὲ ἐκ τοῦ ὑστερήματος αὐτῆς πάντα τὸν βίον ὃν εἶχεν ἔβαλεν [5, с. 264].

И подняв глаза Свои, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу. И увидел Он, что какая-то бедная вдова кладёт туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам: вдова эта бедная больше всех положила; ибо все они от избытка своего положили в дарохранилище, она же от скудости своей положила всё, что имела на жизнь [5, с. 265].

3. **Утверждающая стратегия** состоит из утверждения бесспорных истин, которые лежат в основе религиозного учения, например, в Евангелии от Луки 6: 20–21:

Καὶ αὐτὸς ἐπάρας τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ ἔλεγεν, Μακάριοι οἱ πτωχοί, ὅτι ὑμετέρα ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ. Μακάριοι οἱ πεινῶντες νῦν, ὅτι χορτασθήσεσθε. Μακάριοι οἱ κλαίοντες νῦν, ὅτι γελάσετε [5, с. 202].

И Он, подняв глаза Свои на учеников Своих, говорил: Блаженны нищие, ибо ваше есть Царство Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо вы будете насыщены. Блаженны плачущие ныне, ибо вы воссмеетесь [5, с. 203].

Кроме того, очень показательно утверждающая стратегия проявляется в следующем фрагменте Евангелия от Луки 6: 43–44:

Οὐ γὰρ ἐστὶν δένδρον καλὸν ποιοῦν καρπὸν σαπρὸν, οὐδὲ πάλιν δένδρον σαπρὸν ποιοῦν καρπὸν καλόν. Ἐκαστον γὰρ δένδρον ἐκ τοῦ ἰδίου καρποῦ γινώσκειται· οὐ γὰρ ἐξ ἀκανθῶν συλλέγουσιν σῦκα οὐδὲ ἐκ βάτου σταφυλὴν τρυγῶσιν. Ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας προφέρει τὸ ἀγαθόν, καὶ ὁ πονηρὸς ἐκ τοῦ πονηροῦ προφέρει τὸ πονηρόν· ἐκ γὰρ περισσεύματος καρδίας λαλεῖ τὸ στόμα αὐτοῦ [5, с. 204].

Нет дерева доброго, которое производило бы плохой плод, нет и дерева плохого, которое производило бы добрый плод. Ибо всякое дерево познаётся по его плоду. Ведь с терния не собирают смокв, и с колючего кустарника винограда не снимают. Добрый человек из доброго сокровища сердца износит доброе, и злой из злого износит злое. Ибо от избытка сердца говорят уста его [5, с. 205].

4. Призывающая стратегия заключается в призыве к определенным действиям и поведению, например, в следующем отрывке Евангелия от Матфея 5: 33–36:

Πάλιν ἠκούσατε, ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις, Οὐκ ἐπιорκήσεις, ἀποδώσεις δὲ τῷ κυρίῳ τοὺς ὅρκους σου. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ὁμόσαι ὅλως· μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ, ὅτι θρόνος ἐστὶν τοῦ θεοῦ, μήτε ἐν τῇ γῇ, ὅτι ὑποπόδιόν ἐστιν τῶν ποδῶν αὐτοῦ, μήτε εἰς Ἱεροσόλυμα, ὅτι πόλις ἐστὶν τοῦ μεγάλου βασιλέως, μήτε ἐν τῇ κεφαλῇ σου ὁμόσης, ὅτι οὐ δύνασαι μίαν τρίχα λευκὴν ποιῆσαι ἢ μέλαιναν [5, с. 22].

Еще слышали вы, что было сказано древними: «Не приноси ложной клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий, ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным [5, с. 23].

5. *Содействующая стратегия* заключается в поддержке и наставлении верующего, например, в Евангелии от Иоанна 14, 1–3:

Μὴ ταρασσέσθω ὑμῶν ἡ καρδιά· πιστεύετε εἰς τὸν θεὸν καὶ εἰς ἐμὲ πιστεύετε. Ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρὸς μου μοναὶ πολλαὶ εἰσιν· εἰδὲ μὴ, εἶπον ἂν ὑμῖν ὅτι πορεύομαι ἐτοιμάσαι τόπον ὑμῖν; Καὶ ἂν πορευθῶ καὶ ἐτοιμάσω τόπον ὑμῖν, πάλιν ἔρχομαι καὶ παραλήμψομαι ὑμᾶς πρὸς ἑμαυτόν, ἵνα ὅπου εἰμὶ ἐγὼ καὶ ὑμεῖς ᾗτε [5, с. 338].

Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не было, разве Я сказал бы вам: иду приготовить место вам? И когда я пойду и приготовлю место вам, снова приду и возьму вас к себе, чтобы, где Я, и вы были [5, с. 339].

Кроме того, содействующую стратегию мы обнаруживаем вполне определенно в Евангелии от Иоанна 14: 15:

Ἐὰν ἀγαπᾷτέ με, τὰς ἐντολὰς τὰς ἐμὰς τηρήσετε· καὶ γὰρ ἐρωτήσω τὸν πατέρα καὶ ἄλλον παράκλητον δώσει ὑμῖν, ἵνα μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν αἰῶνα ᾗ... [5, с. 338].

Если любите Меня, заповеди Мои соблюдайте. И я умолю Отца, и другого Утешителя даст вам, чтобы был с вами вовек... [5, с. 339].

6. *Μοιτιβεννια стратегия* состоит из обращения к Богу, а также связана с благодарностью и его восхвалением, например, в Евангелии от Матфея 6: 9–10:

Οὕτως οὖν προσεύχεσθε ὑμεῖς· Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς· ἁγιασθήτω τὸ ὄνομα σου· ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου· γενηθήτω τὸ θέλημά σου, ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς... [5, с. 24].

Вы же молитесь так: Отче наш, Который на небесах! Да святится имя Твое. Да придет Царство Твое. Да будет воля Твоя и на земле, как на небе [5, с. 25].

7. *Οργανιζυυα стратегия* представляет собой совместные действия участников коммуникации по организации процесса коммуникации, например, в Послании к римлянам 14: 13–14 и 19:

Μηκέτι οὖν ἀλλήλους κρίνωμεν· ἀλλὰ τοῦτο κρίνατε μᾶλλον, τὸ μὴ τιθεῖναι πρόσκομμα τῷ ἀδελφῷ ἢ σκάνδαλον. Οἶδα καὶ πέπεισμαι ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ ὅτι οὐδὲν κοινὸν δι' ἑαυτοῦ, εἰ μὴ τῷ λογιζομένῳ τι κοινὸν εἶναι, ἐκείνῳ κοινόν... ἄρα οὖν τὰ τῆς εἰρήνης διώκωμεν καὶ τὰ τῆς οἰκοδομῆς τῆς εἰς ἀλλήλους [5, с. 502].

Не станем же больше судить друг друга; но лучше судите о том, как бы не ставить на пути брата преткновения или соблазна. Я знаю и убеждён в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого, разве как для того, кто считает что-либо нечистым: для того оно нечисто... итак, будем стремиться к тому, что служит к миру и к взаимному назиданию [5, с. 503].

8. **Коммуникативная стратегия** заключается в налаживании контактов, посредством вопросов, призывов к определённым действиям и манере поведения, например, в Евангелии от Марка 11: 29–30:

Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Ἐπερωτήσω ὑμᾶς ἓνα λόγον, καὶ ἀποκριθῆτέ μοι καὶ ἔρω ὑμῖν ἐν ποίᾳ ἐξουσίᾳ ταῦτα ποιῶ· τὸ βάπτισμα τὸ Ἰωάννου ἐξ οὐρανοῦ ἢν ἢ ἐξ ἀνθρώπων; Ἀποκριθῆτέ μοι [5, с. 154].

Иисус же сказал им: спрошу вас об одном, и ответьте Мне, и я скажу вам, какою властью это делаю. Крещение Иоанново с неба было, или от людей? Ответьте мне [5, с. 155].

Таким образом, как видно из приведенных выше примеров, стратегии направлены на руководство к действию, разъяснение деяний и милости Божьей, репрезентацию картины мироустройства и жизни и т. д. Следует отметить, что все они, имеющие целью воспитание души или личности, в большинстве своем характерны не только для религиозного дискурса, но и, к примеру, для педагогического или политического.

Отмечается, что с политическим дискурсом его связывает мифологизация сознания, а также оба они основаны на внушении. С педагогическим же дискурсом его связывает общность целей и задач, причем оба они составляют некий ритуал передачи знаний.

Можно найти точки соприкосновения религиозного дискурса с художественным дискурсом, так как и там, и там с очевидностью прослеживается функция эстетического воздействия на адресата. Кроме того, религиозный дискурс с медицинским, например, объединяет сакральный характер.

Таким образом, религиозный дискурс, имея ряд соприкосновений с другими типами институционального общения [1; 6], между тем является особым, специфическим типом общения, или коммуникации.

Подводя итоги, следует отметить также, что при подготовке лингвиста-теолога, как кажется, очень важно акцентировать внимание

на употребление модальностей и применение стратегий в языке Нового Завета и шире Библии как важной составляющей религиозного дискурса. Причем, для полноценного владения древнегреческим языком важно это делать в сопоставлении с классическим языком аттического диалекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобырева Е. В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Монография. – Волгоград : Перемена, 2007. – 375 с.
2. *Вдовиченко А. В.* Дискурс – Текст – Слово: статьи по истории, библеистике, лингвистике, философии языка. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 2002. – 288 с.
3. *Мейсен Грешем Дж.* Учебник греческого языка. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Российское Библейское общество, 2006. – 240 с.
4. *Мельничук О. А., Мельничук Т. А.* Стратегии художественного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – №1. – С. 125–135.
5. Новый Завет на греческом и русском языках / сост. Д. И. Захарова ; под ред. А. А. Алексеева. – М.: Российское Библейское общество, 2002. – 800 с.
6. *Пиевская И. М.* Системные отношения религиозного дискурса (на материале английского и русского переводов «Книги псалмов»: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 174 с.
7. *Славятинская М. Н.* Учебник древнегреческого языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2003. – 620 с.
8. *Соболевский С. А.* Греческий язык библейских текстов. Κοινη. – М.: Изд-во Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2013. – 176 с.